

восприимчивой именно к этому «шиллеровскому» комплексу идей.

Стремление переключить проблематику произведения из социального плана в моральный и в связи с этим преувеличенное внимание к гипертрофированным страстям известным образом ограничивало шиллеровский демократизм, который по глубине и силе значительно уступал демократизму Радищева и французской предреволюционной и революционной публицистики. Однако именно эти слабые стороны обеспечивали влияние произведений Шиллера на сравнительно широкого читателя тех лет. Аудитория, которую отпугнула бы радищевская революционность, материализм Гельвеция, находила в произведениях Шиллера, «благородного адвоката человечества», по характеристике В. Г. Белинского, антифеодалный пафос освобождения «общества от кровавых предрассудков предания», свободолобивый жар, закаленный «в огне древней гражданственности».⁵⁸

В сложной картине общественно-литературной борьбы первого пятилетия XIX века в интересе к бунтарским драмам Шиллера соединились две группы читателей. В одной из них были наследники демократической традиции литературы XVIII века, которых привлекала антифеодалная направленность этих произведений: Востоков,⁵⁹ Мерзляков,⁶⁰ Гнедич,⁶¹ Н. Н. Сандунов, Нарезный.⁶²

Для другой группы писателей, чей творческий путь в своих истоках был связан с именем Карамзина, влияние Шиллера оказалось средством преодоления салонности и камерности, выходом к социальной тематике. Именно в творчестве Шиллера писатели этого типа находили ту художественную систему,

⁵⁸ В. Г. Белинский. Письма В. П. Боткину от 4 октября 1840 года и Бакуниным от 8 марта 1843 года. Полн. собр. соч., т. XI, Изд. АН СССР, М., 1956, стр. 556; т. XII, стр. 145.

⁵⁹ См. его стихотворение «При известии о смерти Шиллера» в кн.: А. Х. Востоков. Стихотворения, стр. 191.

⁶⁰ О влиянии Шиллера на Мерзлякова см. в нашей вступительной статье в кн.: А. Ф. Мерзляков. Стихотворения. Изд. «Советский писатель», Л., 1958, стр. 21—24.

⁶¹ Очень характерны колебания Гнедича в формулировке заглавия написанной им под сильным влиянием «Разбойников» Шиллера пьесы «Вольф, или преступник от презрения». Гнедич сначала снабдил пьесу подзаголовком «трагедия», затем приписал впереди «мещанская», после чего, зачеркнув все, написал: «Российское сочинение по расположению г. Шиллера», и, наконец, остановился на определении «драматическая картина» (см.: ГПБ, Рукописный отдел, Q, XIV, № 119).

⁶² Анонимный рецензент его пьесы «Дмитрий Самозванец» отмечал: «Читал две шиллеровы трагедии почти в этом же роде и скажу, что они не моего вкуса» («Северный вестник», 1804, ч. IV, стр. 140).